

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-4-24-34-53>

ТЕРМИН *ИНОРОДЕЦ* В ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

УДК 81.272

Ольга В. Трофимова

Тюменский государственный
университет,

Российская Федерация

Дарима Ш. Харанутова

Бурятский государственный
университет
имени Доржи Банзарова,

Российская Федерация

Примечание

Исследование выполнено при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках проекта «Фундаментальные проблемы методики разработки и связанного с ней правового и этического регулирования в сфере применения систем и моделей искусственного интеллекта» (FEWZ-2024–0052).

Аннотация

Статья посвящена истории происхождения, употребления и семантической эволюции термина *инородцы*, относящегося к делопроизводственной и законодательной лексике русского языка XIX — начала XX вв. Введенный в официальный оборот в 1822 году в уставе «Об управлении инородцев», термин первоначально имел нейтральную окраску и использовался как обобщающее наименование коренных народов Сибири, населявших окраины Российской империи.

На материале этимологических, исторических и толковых словарей XVIII–XXI в. раскрывается, как семантика слова изменялась под влиянием социально-политических факторов, расширяясь от обозначения конкретных этносов до более абстрактного понятия «другой» в социальном, этническом и религиозном плане. Рассматриваются официальные документы — именные и сенатские указы, уставы, опубликованные в «Полном собрании законов Российской империи», — демонстрирующие использование термина в различных исторических эпохах и административных практиках.

В статье анализируется становление термина *инородцы* как категории, отражающей социальные, этнические и религиозные различия в контексте истории Российского государства, а также последующая трансформация термина в советской и современной лингвистике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: инородцы, инородный, коренные народы Сибири, НКРЯ, ГИКРЯ, лексикографические источники, указы, историзм

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-4-24-34-53>

THE TERM *INORODETS* IN A HISTORICAL AND LINGUISTIC PERSPECTIVE

UDC 81'272

Olga V. Trofimova

Tyumen State University,

Russian Federation

Darima Sh. Kharanutova

Buryat State University
named after D. Banzarov,

Russian Federation

Acknowledgment

The study was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation as part of the project “Fundamental Problems of Development Methodology and Related Legal and Ethical Regulation in the Application of Artificial Intelligence Systems and Models” (FEWZ-2024-0052).

Abstract

The article is devoted to the history of the origin, usage, and semantic evolution of the term *inorodtsy* (literally “foreigners” or “people of different origin”), which belongs to the bureaucratic and legislative lexicon of the Russian language in the 19th and early 20th centuries. Introduced into official circulation in 1822 in the Charter “On the Administration of *Inorodtsy*,” the term initially had a neutral connotation and was used as a general designation for the indigenous peoples of Siberia, residing on the outskirts of the Russian Empire.

Based on etymological, historical, and explanatory dictionaries from the 18th to 21st centuries, the study reveals how the semantics of the word shifted under socio-political influences, expanding from the designation of specific ethnic groups to a more abstract notion of “the other” in social, ethnic, and religious terms. Official documents – including nominative and Senate decrees, statutes, and publications of the Complete Collection of Laws of the Russian Empire – demonstrate the term’s use across different historical periods and administrative practices.

The article analyzes the development of *inorodtsy* as a category reflecting social, ethnic, and religious distinctions within the history of the Russian state and its subsequent transformation in Soviet and modern linguistics.

KEYWORDS: *inorodtsy*, *inorodny*, indigenous peoples of Siberia, NKRYa, GIKRYa, lexicographic sources, decrees, historicism

1 | Введение

В официальном делопроизводстве и законодательных актах для обозначения народов и племенных группировок, постепенно включавшихся в состав Российского государства в XVI–XIX столетиях, использовались разные термины: *иноземцы*, *иноверцы*, *ясашные*, *инородцы* и т. д. Исследование этой тематической группы привлекает внимание специалистов различных областей гуманитарного знания: историков, социологов, правоведов и языковедов (А. А. Люцидарской [Люцидарская 1995], П. С. Игнаткина [2013, 2016], А. С. Зуева [Зуев 2016], А. Ю. Конева [Конев 2014], В. В. Колесова [Колесов 2014] и др.).

Из этой группы наибольшей распространенностью на сегодняшний день характеризуется термин *инородец*: возможно, сказываются его родственные связи с прилагательным *инородческий* (вспомним терминологизированные словосочетания типа *инородческие племена*, *инородческий вопрос*, *инородческие управы* и т. д.). Да и само слово *инородец* стало часто мелькать и на страницах СМИ, и на просторах интернета – правда, с несколько другим, измененным смысловым наполнением.

Интересующий нас термин *инородец* изначально появился как обобщающее наименование коренных народов Сибири, населявших окраины Российской империи, согласно уставу «Об управлении инородцев» (1822 г.)⁸.

Сегодня официальный термин *инородцы* интерпретируют иначе. Например, в «Словаре лингвистических терминов» Т. В. Жеребило слово оценивается как «дискриминационный термин, вышедший из употребления». Далее в словарной статье: «До 1917 г. употреблялся для обозначения лиц неславянского происхождения, исповедующих нехристианскую религию» (Жеребило, 2010: 121). Это толкование коррелирует с оценкой и толкованием слова в «Словаре социолингвистических терминов» под ред. В. Ю. Михальченко (ССТ): «Лицо нерусской, неславянской национальности, а также лицо, исповедующее нехристианскую религию. Термин употреблялся в Российской империи и обычно указывал на неравноправное положение человека иной этнической и религиозной принадлежности. В самом начале советской эпохи термин ещё не имел отрицательной окраски, при этом использовался шире, чем до революции:

---

⁸ Одним из интереснейших исследований на эту тему является работа А. Ю. Конева, которая посвящена истории формирования понятия «инородцы» [Конев, 2014]. В ней определяется время появления исследуемого термина в российской политико-правовой лексике и введения его в оборот в качестве обобщающего наименования коренных народов Сибири. Для изучения вопроса автор помимо архивных источников впервые обращается к раритетным словарям и справочникам-указателям, изданным в XVIII столетии.

к инородцам перечисляли всё нерусское население страны, включая ранее никогда не включавшихся сюда украинцев и белорусов. В дальнейшем термин вышел из употребления как дискриминационный» (ССТ: 76).

Между тем главной причиной появления слова *инородцы* явилось присоединение Сибири к России, начавшееся в конце XVI века, в результате которого в подданство русскому царю было приведено большое количество аборигенных разноэтничных групп населения, проживавших там. Как отмечает П. С. Игнаткин, «поиски способов выработки новых обобщающих названий как для уже известных автохтонных этносоциумов Сибири, так и для тех, с которыми только начиналось знакомство, приводили центральную и местную власть, а также землепроходцев к мысленному масштабированию территорий Северной Азии с проживающими там аборигенами, что влекло к отходу от использования конкретных этнических названий коренных народов Сибири в пользу абстрагирования их образов и подталкивало к выделению более общих признаков, объединявших “сибирских иноземцев”» [Игнаткин 2013: 159]. В официальном делопроизводстве для обозначения этносов, проживающих в Сибири, появились термины *иноверцы*, *иноземцы*, *инородцы* и др. При этом термин *иноверцы* стал употребляться с начала XVIII в., заменив использовавшийся до этого термин *иноземцы*⁹, затем в конце XVIII в. появляется термин *инородцы*.

Заметим, что вышеперечисленные сложные слова объединяет корневая морфема *ин-* (от *иной*), которая «с XII в. <...> получает новое значение ‘другой’: *иноплеменники*, *инородцы*, *иностранные*, *иноверные*, *инойязычные* усеивают листы русских летописей» [Колесов 2014: 880]. Существующие исследования о словах данной тематической группы свидетельствуют об изменении значения: это «другие» люди – *другой веры*, *другой земли*, *другого языка*, *другой страны*, *другого рода* и т. д.

«В древнерусском языке *инъ* и *иной* всегда соответствует греческому *ἄλλος* ‘другой, последующий, всякий прочий’. Он сам по себе, хотя и стоит в общем ряду себе подобных. В сущности, нет более точного описания и распределения лиц в родовой общине: каждый одновременно и один, и иной, индивидуально выделен, но социально все тот же. *Другой* же всегда противопоставлен остальным...» [Колесов 2014: 880–881]. «Словарь Академии Российской» 1792 г. подтверждает (САР, т. 3: стб. 307): *иный* и *иной* ‘другой, **не** тот же самый’ [выделено нами. — О. Т., Д. Х.]. Иначе говоря: от первых памятников древнерусского языка ко

⁹ Исследованию термина *иноземцы* посвящено много публикаций (см. труды П. С. Игнаткина, А. С. Зуева, А. Ю. Конева, А. А. Люцидарской, Т. А. Опариной, Г. Х. Самигулова, В. А. Слугиной, Ю. Слёзкина и др.).

времени формирования русского литературного языка процесс энантиосемии словокорня *инь*, судя по словарям, созданным по письменным текстам, завершился. Однако, как свидетельствуют современные источники, в речевой практике носителей русского языка он оказался связанным с глубинными основами миропонимания и потому вызывающим порой неосознанную эмоционально-оценочную реакцию.

Итак, будем исходить из того, что инородцы в XIX – начале XX в. — «другие», в первую очередь, в социальном отношении.

Исследуя «историю появления и первоначальное значение» слова *инородец*, А. Ю. Конев находит в качестве исходного термин *инородный* в «Материалах...» И. И. Срезневского (а также в «Лексиконе» В. Н. Татищева) и делает вывод, что он «использовался в средневековой русской книжности для обозначения отсутствия либо нарушения кровного родства в противоположность сродству/единородству. Он не нес смысловой нагрузки, связанной с отличиями по принадлежности к какому-либо этносу или государству» [Конев, 2014: 118]. После изучения более 200 архивных документов XVII – начала XVIII в., «относящихся к различным аспектам правительственной политики в отношении туземных народов Урало-Поволжья и Сибири», и не обнаружив в них термина *инородцы*, А. Ю. Конев уверен, что «мнение исследователей, которые считают, что понятие “инородцы”, наряду с терминами “иноверцы” и “иноземцы”, вошло в употребление уже на раннем этапе освоения Сибири и азиатского Севера и закрепилось за нехристианскими народами новозавоеванных территорий <...>, следует признать неосновательным» [Там же: 117].

2 | Лексикографические источники

Для уточнения того, когда появилось слово *инородец* и в каком значении оно бытовало в то время, обратимся к лексикографическим источникам.

В «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского, в качестве словарных доминант указываются *иновѣръныйи*, *иноплеменьникъ*, *иностранныи*, *инопъязычныи*, но не *инородцы*, при этом прилагательное *инородъныйи* толкуется как ‘разнородный’. Однако гипероним находим при толковании второго значения слова *иный* ‘другой, alius’: «Иного рода сжшти (ἀλλογενής, *инородецъ*). Панд. Ант. XI в.» (обратим внимание на год издания словаря — 1893 г.; судя по графику НКРЯ, слово употреблялось тогда достаточно активно) (Срезневский, т. 1, стб. 1101, 1105, 1106, 1108, 1109).

В СлРЯ XI–XIV существительных *инородец*, *инородцы* также нет, прилагательное же *инородьнь* толкуется иначе: ‘свободный, родной по отцу или по матери’ (СлРЯ XI–XIV, т. 4, с. 160). Прочие слова из тематической группы с *ино-* толкуются как ‘чужеземец’ (*иноплеменникъ*), ‘иноземец’ и ‘иноверец’ (*иностранныкъ*), ‘еретический’ (*иновѣрный*); прилагательное *инойзычьнь* имеет два значения: этнографическое ‘инойзычный, варварский’ и (в роли сущ.) оценочное ‘тот, кто говорит двояко, лукавит’ (Там же, с. 156, 159, 162).

О неупотреблении слова *инородец* до XVII века свидетельствует и «Частотный словарь русского языка второй половины XVI – начала XVII века», составленный А. А. Грузбергом по 27 памятникам дипломатической, бытовой и деловой письменности, включая «Историю о Казанском царстве» и статейные списки Ф. Писемского, П. Волкова, А. Резанова и др. [Грузберг, 1974: 3-5]. Необходимо отметить, что в то же время однокоренные существительные и прилагательные тематической группы с *ино-* достаточно активны: *иноверец* (5), *иноверный* (21), *иногородец* (6), *иноземец* (63), *иноземский* (1), *иноизбиенный* (1), *иноплеменный/иноплемянный* (16), *иноплеменник/иноплемянник* (19), *иноплемяннический* (4), *инославный* (15), *иностранный* (1), *инойзычник* (2), *инойзычный* (5) [Грузберг, 1974: 184-185].

Итак, судя по словарям, до XVII века слово *инородец* не употребляется, хотя уже встречается прилагательное *инородный*.

Но уже в СлРЯ XI–XVII находим (преимущественно с толкованием посредством цитат) слово *инородец*: («1. Иноверный. <...>. 2. В знач. сущ. <...>»), *иноплеменникъ* ‘иноплеменник’; *инородец* («1. Единственно рожденный, единственный. <...>. 2. **Иноородец (о нерусских, об иностранцах в Русском государстве. <...>)**»; *иностранный* («1. Иноверный (нехристианский); иноземный <...>. 2. В знач. сущ. *иноземец*, *иноверец*, варвар»); *инойзычный* («1. Неверный, относящийся к язычеству (?). <...>. 2. Говорящий на другом языке, иноплеменный. <...> 3. Иноземный. <...>») (СлРЯ XI–XVII, т. 6: 237, 241, 243, 244.). Как видим, слова *инородец* и *иностранец* воспринимаются авторами словаря как синонимы.

Прилагательное же *инородный* в словаре представлено как многозначное, в первом значении совпадающее с толкованием И. И. Срезневского, во втором — частично со значением в СлРЯ XI–XIV: «*прил.* 1. Разнородный. <...> 2. Рожденный от другой матери или отца. <...> 3. В знач. сущ. *инородец*, *иноплеменник*. Иноплеменницы – инороднии и иноземцы. Алф.¹, 99 об. XVII в.» (СлРЯ XI–XVII, т. 6, с. 242). Источник единственной для третьего значения цитаты — рукописная «Книга, глаголемая гречески алфавит» из фондов Библиотеки Академии наук в Санкт-Петербурге (СлРЯ XI–XVII, справ. вып., с. 270).

В первом академическом толковом словаре, «Словаре Академии Российской» 1792–1796 гг., *инородный* имеет значение ‘иноплеменный, чужеземный’, *инородец* — ‘иноплеменник, чужеземец’ (САР, т. 5, стб. 37); заметим, что в значении слова актуальны семы «земля» и «чужой». Далее, помня о гнездовом принципе составления данного словаря, обращаем внимание на то, что эти сложные слова помещены внутри гнезда с доминантой *род* (с первым значением ‘племя, происхождение целого поколения’ (САР, т. 5, стб. 32), но не *иный*, *иной*, хотя в этом гнезде все слова имеют один корень *ин-* (САР, т. 3, стб. 307–310). Заметим, сема «чужой» толкуется не с отрицательной коннотацией, а с нейтральной — «другой»: *другого племени, другого рода, другой земли*.

Во втором академическом словаре 1847 г. толкования не содержат семы «земля», но в нем есть «род» и «племя»: *инородный* ‘принадлежащий к иному роду, иноплеменный’, *инородец* ‘человек иного рода, иноплеменник’ (Сл 1847, т. 2: 133).

Однако в современном «Словаре русского языка XVIII века» все три корня (*земл-, род-, плем-*) представлены как синонимы: «*Иноородец* — человек иного рода, иноплеменник, иноземец» (СлРЯ XVIII, т. 9: 99).

Таким образом, в русском языке до-национального (до-литературного, т. е. «до языка Пушкина») периода семантика сложных слов с первым корнем *ин-* и вторым (одним из корней *земл-, вер-, плем-, род-, стран-, язык-*) оказывается, по данным указанных выше словарей, тождественной, что и порождает, например, семантическую неопределенность однокоренных слов-терминов (по крайней мере, для современного реципиента) в контекстах указов первого «Полного собрания законов Российской империи» (о чем см. ниже).

В словаре же В. И. Даля в толкованиях слов *инородец, инородка* отсутствуют семы, связанные с корнями *земл-, вер-, стран-, язык-*; семантика *ин-* реализуется через значение ‘другой’ и уточняется через ‘чужой’ («уроженец другого, чужого племени или народа») и иллюстрируется сочетанием *сибирские инородцы*, т. е. «коренные жители, самоеды, якуты, остяки и пр.»; у прилагательного *инородный* фиксируется прежнее значение (Даль, т. 2: 46).

Государственно-административное, а не только торговое и научное освоение Сибири, возрастание значимости этого региона Российской империи в жизни страны в целом (т. е. той же самой земли!) приводит к постепенному осознанию того, что *иноземцы* — это чужие, а *инородцы* — свои. Ср., в частности, следующую цитату из лекций В. О. Ключевского о русской истории: «Периоды нашей истории — этапы, последовательно пройденные нашим народом в занятии и разработке доставшейся ему страны до самой той поры, когда, наконец,

он посредством естественного нарождения и поглощения встречаемых *инородцев* распространился по всей равнине и даже перешёл за её пределы» [Ключевский] (НКРЯ).

Отметим особо, что в «Полном церковно-славянском словаре...» (1900 г.) нет словарной статьи с доминантой *инородец*, но присутствие этого понятия в когнитосфере словаря передается через существительное *иноплеменник*, которое толкуется как 'иностранец'. Здесь же находим: *инодальный* 'иностранец, отдаленный', *иноличный* 'другого цвета', *иномыслен* 'простой', *инославный* 'державшийся другого исповедания, иноверный', *иноверие* 'чуждая, неправая вера' (где 'иной' = 'другой' = 'чужой' = 'неправильный', что закономерно в специальном, православном, словаре) (Полный 1900, с. 223). Ср. в общерусских словарях, отражающих официальное и, следовательно, нейтральное, безоценочное, понимание терминов: *иноверие* 'догматы и обряды вероисповедания, не сходного с господствующим' (Сл 1847, т. 2, с. 132); *иноверец* 'кто исповедует иную, различную с кем или не господствующую в государстве веру' (Даль, т. 2: 45).

3 | Законодательные документы

Издание первого «Полного собрания законов Российской империи» (1649–1825 гг.; ПСЗРИ¹) датируется 1830 г. (<https://runivers.ru/lib/book3130/9846/>). Известно, что формуляр указа как вида (жанра) документа не предполагает наличия реквизита «Название». Однако составители ПСЗРИ¹ во главе с М. М. Сперанским каждому опубликованному ими документу дали заголовок, что существенно облегчает поиск необходимых источников по алфавитным указателям. Исследованная нами выборка по темам «Сибирь», «Иностранцы», «Иноверцы» составила 57 документов 1686–1825 гг., гипероним *инородец* находим в четырех заголовках:

1) Именной указ, данный Сибирскому Приказу, «О нечинении казней и пыток Сибирским ясачным *инородцам* ни по каким делам без доклада Государям, об охранении их от обид и налогов и притеснений, о присылке приказчиков для ясачного сбора людей добрых по выбору градскому, и о наблюдении, чтобы они ясачных людей не грабили, запрещенными товарами не торговали, и вина не курили и не продавали» (№ 1526, 26 декабря 1695 г.) — в тексте указа для называния предмета речи использованы словосочетания *ясачные люди*, *ясачные люди и иноземцы*, *ясачные иноземцы*, *ясачные иноземцы* (ПСЗРИ¹, т. 3, с. 213–215);

2) Именной указ Сибирскому Приказу «О неприводе табаку в улусы к *инородцам* для мены на соболи и на всякую рухлядь, под смертною казнию...» (№ 1590, 23 июня 1697 г.) — в тексте: «... в ясачные улусы к *иноземцам*...» (ПСЗРИ¹, т. 3, с. 329);

3) Именной указ «О непокупке Бухарцам и Калмыкам в Тобольске и в других городах соболей и мягкой рухляди, об отыскании достойных людей для проповеди Евангелия Сибирским *инородцам* и Китайцам ...» (№ 1800, 18 июня 1700 г.) — в тексте: «...чтоб приезжие Бухарцы и Калмыки <...> у *иноземцов* и Русских людей соболей <...> не покупали...»; «... для проповеди в тех *идолопоклонных народах*, тако ж и для приведения *ясачных народов* в веру Христианскую и святое крещение...» (ПСЗРИ¹, т. 4, с. 59–61);

4) Высочайше утвержденный «Устав об управлении *инородцев*» (№ 29126, 22 июля 1822 г.) — первый документ, имеющий в официальном заголовке термин *инородцы*, который используется как в названиях частей Устава (Часть I. Права *инородцев*; Часть II. Состав Управления *инородцами*; Часть III. Наказ Управлению *инородцами*. Часть IV. О порядке сборов податей и повинностей с *инородцев*), так и по всему тексту (ПСЗРИ¹, т. 38, с. 394–417). В формулировке «Устав об управлении *инородцев*» термин упоминается в «Учреждении для управления Сибирских Губерний» (документ № 29125, 22 июня 1822 г.). В нем гипероним *инородцы* (без его толкования) впервые фиксируется в § 99, начинающемся словами: «Управление в Округах малолюдных, населенных кочующими *инородцами*...» (Там же, с. 355).

Однако в «Учреждении...» используется и термин-субститут *инородный*, имеющий следующее толкование: «§ 143. Под именем *инородных* разумеются все племена обывателей не Российского происхождения, в Сибири обитающие» (Там же, с. 358).

В Уставе же определения как такового термину *инородцы* не находим: в его начале происходит процедура поэтапного отождествления упраздняемого термина с новым: «§ 1. Все обитающие в Сибири *инородные* племена, именуемые по ныне *ясачными*, <...> разделяются на три главные разряда. <...> § 2. Первого разряда или *оседлые инородцы* суть <...> § 3. Второго разряда или *кочевые инородцы* суть <...> § 4. *Инородцы* третьего разряда или *бродячие* суть <...>» (Там же, с. 394). Представляется важным обратить внимание на разграничение в § 12 Устава: «Оседлые *инородцы*, Христианскую веру исповедующие, не отличаются от Россиян никаким особым названием; те же из них, кои исповедуют языческую или Магометанскую веру, для различия от прочих, именуются оседлыми *иноверцами*» (Там же, с. 395). В качестве комментария приведем цитату со значимой иллюстрацией из академического словаря 1847 г.: «Иноверец — не держащийся господствующего вероисповедания; исповедующий иную веру. В России находится много *иноверцов*» (Сл 1847, т. 2, с. 132).

Тем же числом, 22 июля 1822 г., датируются еще три документа, регламентирующие жизнь в сибирских губерниях, — положения о земских повинностях, о казенных хлебных запасных магазинах и о разборе исков «по обязательствам, заключаемым в Сибирских Губерниях обывателями разных сословий» (№ 29132, № 29133, № 29134), в текстах которых равнозначны гиперонимы *инородцы* и *инородные*, в частности: «§ 32. *Инородным*, имеющим свои письмена, не запрещается писать и записывать условия на их языке» (ПСЗРИ¹, т. 38: 559). Однако в последующих четырех указах (август 1822 г. — февраль 1825 г.), тематически последних в ПСЗРИ¹, фиксируем только сочетание *кочующие народы* или же конкретные этнонимы (гипонимы), например, *Буряты Тункинские, Ольхонские Братские, Больше-Земельские Самояды* и др. (ПСЗРИ¹, т. 38, с. 582; т. 39, с. 385, 386, 470, 471; т. 40, с. 62).

Во втором собрании, насчитывающем 125 томов и включающем документы с 1825 по 1880 г., инородческой проблематике, согласно «Общему алфавитному указателю» (ПСЗРИ², Общ., т. 2: 128–130), посвящено **86 документов** 1831–1872 гг., получивших при публикации, например, такие заголовки, включающие термин *инородцы*:

1) Высочайше утвержденное Положение Сибирского Комитета «О запасном капитале для Камчатских *инородцев*» (№ 6054, 15 марта 1833 г.) — в тексте указа находим: *Камчадалы, тамошние инородцы, инородцы, Камчатские инородцы* (ПСЗРИ², т. 8, отд. 1, с. 148–150);

2) Высочайше утвержденный «Устав об управлении Самоедами, обитающими в Мезенском уезде Архангельской губернии» (№ 8071, 18 апреля 1835 г.) — в тексте: *Самоеды, Сибирские инородцы, бродячие инородцы* (ПСЗРИ², т. 10, отд. 1: 331–346);

3) Именной указ, объявленный Сенату Министром Народного Просвещения, «О мерах к образованию населяющих Россию *инородцев*» (№ 48185, 26 марта 1870 г.) — в тексте: *инородцы, дети Татар-Магометан, инородцев-нехристиан* (ПСЗРИ², т. 45, отд. 1, с. 314);

4) Высочайше утвержденное Положение Комитета Министров, объявленное Сенату Управляющим Министерством Государственных Имуществ, «О предоставлении Генерал-Губернатору Восточной Сибири права награждать должностных лиц Чукотских обществ и других *инородцев* установленными для государственных крестьян форменными кафтанам» (№ 51180, 5 августа 1872 г.) — это последний из перечисленных в алфавитном указателе документов на тему «Инородцы». В его тексте содержатся следующие фрагменты: «из обитающих в пределах Якутской области *инородцев* чукчей Большой Тундры образовано пять обществ»; «как на чукчей, так и на прочих *инородцев* Восточной Сибири»; «разрешить должностным лицам в Чукотских обществах право носить, кроме форменных кафтанов и кортика, по образцу тех, коими награждались вообще *инородцы*, но с тем, чтобы кортики эти

служили только знаком должности, а не наградой и при смене одного лица были передаваемы другому, вновь избранному должностному лицу» (ПСЗРИ², т. 47, отд. 2: 364–365).

Таким образом, если использование термина *инородцы* в документах, включенных в ПСЗРИ² (как на этапе создания документов, так и при их публикации), отражало его актуальное функционирование в государственно-административном дискурсе XIX в. начиная с 22 июля 1822 г. в соответствии с принятым в уставе «Об управлении инородцев» толкованием, то в отношении указов, вступивших в силу до этой даты, употребление термина *инородцы* следует считать дискуссионным.

4 | Термин *инородцы* в историческом дискурсе

Необходимо отметить, что термин *инородцы* применяется в исторических текстах, описывающих события до 1822 г. (мы помним, что это характерно для русских историков, в частности XIX в., например: «... ятвяги были окружены славянами и с одной стороны примыкали к Литве, следовательно, их название отнюдь не изобретено немцами; а под колбягами, как теперь с достоверностью можно сказать, разумелись кочевые или полукочевые *инородцы* южной Руси... [Д. И. Иловайский. Начало Руси (1876)¹⁰]; «*Инородцы*, входившие в пределы Новгородской земли и имевшие с ними столкновения, были: *водь, чудь, емь, корела, заволочьская чудь, печора, югра, пермь* [Н. И. Костомаров. Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада (1863)]; «В XVI веке Аникий Строгонов водворился в Сольвычегодске, <...> вел большой торг мехами с *инородцами*, привлекал к себе русских переселенцев и нажил громадное состояние [Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск третий: XV–XVI столетия (1862–1875)]; «Болотников погиб, но его попытка всюду нашла отклик: везде крестьяне, холопы, поволжские *инородцы* — все беглое и обездоленное поднималось за самозванца [В. О. Ключевский. Русская история. Полный курс лекций. Лекции 41–53 (1904)¹¹]]».

¹⁰ По данным НКРЯ, в двух текстах Д. И. Иловайского всего 27 употреблений слова *иноронец/инородцы*. Интересно, что в той же монографии «Начало Руси» есть две цитаты с сочетанием *дикие народы* в конструкции противопоставления: «борьбы как с соплеменниками [германцами. — О. Т.], так и с *дикими* угро-тюркскими *народами*»; «в соседстве с *дикими* и культурными *народами*».

¹¹ НКРЯ дает всего 24 цитаты со словом *иноронец/инородцы* из восьми текстов В. О. Ключевского. Однако в той же лекции историк единожды упоминает *дикие народы*, рассказывая о восприятии России Юрием Крижаничем: «Для торговли она заперта со всех сторон либо неудобным морем, пустынями, либо *дикими народами* <...>». Отметим также, что, например, в текстах Н. И. Костомарова (источниках НКРЯ) нет сочетания *дикие народы*, в то время как в семи произведениях Н. М. Карамзина, включенных в НКРЯ, нет *инородцев*, только *дикие народы* (16 использований), в частности: «Россия испытала тогда все бедствия, <...> когда северные *дикие народы* громили ее цветущие области» [Н. М. Карамзин. История государства Российского: Том 4 (1808–1820)].

О схожих ситуациях в историческом дискурсе Л. Н. Гумилев говорил так: «Этноним был тот же, но этнос другой, а это бывает часто» [Гумилев, 1993: 374].

5 | Изучение инородцев силами Русского географического общества

Основанное в России в 1845 г. Русское географическое общество одним из ведущих направлений своей деятельности считало изучение азиатской части России и народов, её населяющих. Термин *инородцы* в это время был уже официально принят. В изданном к 25-летию Общества «Обзрении деятельности Императорского Русского географического общества по Отделению этнографии, действ. чл. Л. Н. Майкова» читаем: «В то время, когда учреждалось наше Общество, <...> были лишь частные, почти случайные попытки изучения русского народа и обитающих в России *инородцев*, основанные на скудном количестве данных <...> [Отделение этнографии] имело в виду, что в пределах России обитает, кроме господствующего русского племени, значительное количество *инородцев*, быт которых сложился под особенными условиями и потому подлежит наблюдению с особых точек зрения» [Двадцатипятилетие, 1872: 47, 49].

Литература, посвященная этому направлению деятельности РГО, представлена в научном аппарате к изданию «“Описание о происхождении языков инородческих племен в Восточной и Западной Сибири”: тексты и контексты» [Описание, 2024], как и лингвистический комментарий к каждому из слов, входящему в название исследуемой в данной монографии архивной рукописи, включая слово *инородец* [Описание, 2024, с. 54–71].

Обратим внимание на следующие слова из «Инструкции этнографической», включенной в «Свод инструкций для Камчатской экспедиции, предпринимаемой Императорским Русским географическим обществом» 1852 г., в некоторой степени объясняющие формируемую на протяжении последних десятилетий отрицательно-оценочную окраску слова *инородец*: «Не должно также упускать из виду и те названия, которыми разные отделы туземного населения означаются у своих соседей-туземцев, а также и у русских, которые с ними знакомы, хотя бы сии последние принадлежали к разряду тех произвольных, насмешливых или ругательных прозвищ, которыми русский человек вообще любит наделять *инородцев*» [Свод, 1852: 18].

6 | Толковые словари современного русского языка

В первом советском толковом словаре под ред. Д. Н. Ушакова при толковании слова *инородец* подчеркивается значимость нового государственного строя и его идеологии в противовес социальной политике царской России.

Слово представлено в качестве не имеющего дискриминационной оценки историзма, при этом остаются значимыми корни *ин-*, *род-*; сема «земля» (актуальная, как показано выше, в исторических словарях до сер. XIX в. и в современных ассоциациях) конкретизируется через административно-географическое словосочетание *восточные окраины*; появляются элементы значения «малый», «меньший» (отмеченные и в ассоциациях); обращается внимание на диахроническую подвижность значения слова: «Иноходец <...> (офиц. дореволюц.). *Первонач.* человек иной народности; впоследствии, как выражение великодержавной идеологии, — человек, принадлежащий к одной из малых народностей, составлявших национальное меньшинство в б. Российской империи (преимущ. о народностях восточных окраин)». Прилагательное *инородный* получает расширенное значение ‘чуждый, посторонний; обладающий совсем другими свойствами’, которое проиллюстрировано примерами *и. явление*, *и. тело* (Ушаков, т. 1, стб. 1209), при этом устойчивое сочетание *инородное тело* толкуется как ‘что-то постороннее, попавшее в чуждую, не свою среду’ (Ушаков, т. 4, стб. 673).

В 17-томном академическом словаре 1956 г. у гиперонима *инородец* появляются помета «устар.» и критерий, уточняющий «иную народность», — «представитель нерусской народности», при сохранении таких составляющих толкования слова, как «официальный», «дореволюционная Россия», «по преимуществу <...> восточной окраины» (БАС, т. 5, стб. 366).

В словаре С. И. Ожегова принадлежность слова к историзмам передается через начальный детерминант времени и места: «В царской России: уроженец восточной, по преимуществу, окраины России, принадлежащий к одному из национальных меньшинств». Значение прилагательного *инородный* толкуется аналогично значению в словаре под ред. Д. Н. Ушакова, сохраненному и в позднейших словарях, однако здесь впервые выделяется переносный оттенок значения ‘о человеке, попавшем в чуждую ему среду, обстановку’ (Ожегов: 222). Отметим, что переносное значение прилагательного проецируется на единичного человека, вне его отнесенности к национальному сообществу, что было и остается основополагающим при толковании однокоренного существительного.

Словарь под ред. А. П. Евгеньевой иллюстрирует значение прилагательного *инородный* сочетанием *инородные явления*, но для оборота *инородное тело*, помимо первого, специализированного (медицинского), предлагает второе значение ‘о ком-, чем-л. чуждом,

постороннем, мешающем'. На сему «мешающий» следует обратить особое внимание при изучении современного функционирования слова *инородец*, которое в качестве термина сохраняет академическую помету «устар.» и «официальный» и включает элементы значения «дореволюционная Россия», «нерусская народность», «обычно восточной окраины Российской империи» (МАС: 669); аналогичные помету и толкование гиперонима видим в словарях под ред. С. А. Кузнецова (БТС: 394) и К. С. Горбачевича (Горбачевич: 292). В толковом словаре Т. Ф. Ефремовой находим толкование, расширенное за счет введения отдельных этнонимов, указания периода активного функционирования слова и обобщенного адресанта: «Наименование, которое давалось царскими чиновниками уроженцам восточной и южной России в XIX — начале XX вв. (обычно кочевым народам: *бурятам, калмыкам, киргизам, якутам* и некоторым другим, обитавшим на территории Сибири и Казахстана)» (инородцы — Толковый словарь Ефремовой).

Как видим, указанные толковые словари русского языка не фиксируют никакой отрицательной оценочности и «дискриминационного» характера у слова *инородец*, как нет и не было его ни при рождении слова, ни в процессе функционирования, что наглядно иллюстрируется материалами официальных документов.

Итак, слово *инородец* появилось как официальное название для нейтрального обозначения принадлежности к другой этнической группе, оно обозначало «своих», но живущих в Сибири, функционировало активно в официальных документах XIX–XX вв. Сейчас его пытаются вернуть в новом, не характерном для него значении, придать ему отрицательную окраску.

Например, в словаре актуальной лексики начала XXI в. под ред. Г. Н. Складневской подчеркивается, что слово *инородец* употребляется «обычно в речи националистов»; см. цитату из официальной «Российской газеты» 2004 г. «Неонацизм в России уже не тот: <...> избивают и убивают тех, кого считают “инородцами”, врагами <...>» (Складневская: 404).

В ответ на запрос «*инородец*» и «*инородцы*» от 26.10.2025 Генеральный интернет-корпус русского языка ГИКРЯ, версия 1.0 (<http://webcorpora.ru>), куда загружены тексты с платформ «ВКонтакте» и «Живой журнал», были получены две выборки контекстов 2006–2015 гг., включающие 73 цитаты, содержащие формы единственного числа, и 77 — множественного. Анализ материалов показал стилистическую и семантическую неоднородность контекстов, преимущественно отрицательно-оценочных¹², рисующих образ

---

¹² Здесь и далее, иллюстрируя высказываемые положения, мы избегаем приводить наиболее радикальные, практически экстремистские цитаты из текстов ГИКРЯ и НКРЯ.

врага, чужака, иноверца, а также язычника: «... сам термин “язычник” также имеет довольно пренебрежительный оттенок. “Языками” славяне называли представителей иных народностей, то есть тех, кто говорит на других языках, и потому в буквальном смысле “язычник” — это “инородец”» (https://moskvam.ru/publications/publication_1936.html?ysclid=mhok4ujt448689180).

Эти размышления М. Н. Кузнецова 2015 г. о «неоязыческой псевдолингвистике» тиражируются в блогосфере, например: «Говоря простым советским языком, язычник — это иноверец и *инородец*, представитель чужого народа, чужого языка, чужой культуры» (perunica.ru/forum/topic_449/2). Заметим, как исказили семантику слов *иноверец*, *инородец*, заменив значение корневой морфемы *ин-* «другой» на «чужой»!

Думается, что «благодаря» таким текстам и происходит формирование неверного представления о термине *инородец*, и в современной речи оно начинает восприниматься как пренебрежительное, высокомерное, подчеркивающее чужеродность слово.

7 | Заключение

Итак, слово *инородец* — термин, относящийся к делопроизводственной и законодательной лексике русского языка XIX - начала XX вв. и демонстрирующий неразрывную связь с историей Российского государства. Введенный в официальный оборот в 1822 г., он пополнил тематическую группу слов с корнем *ин-* (иной) со значением «другой».

Материалы этимологических, исторических и толковых словарей русского языка XVIII–XXI вв. показывают, что семантика термина *инородцы* изначально была нейтральной, это слово служило обобщающим наименованием коренных народов Сибири, использовалось в официальном делопроизводстве и законодательных актах. Подтверждение тому находим в текстах именных и сенатских указов, уставов и других официальных документов, посвященных Сибири, опубликованных в первом и втором изданиях «Полного собрания законов Российской империи».

Вряд ли мы можем на сегодняшний день констатировать серьезнейший семантический сдвиг в значении термина *инородцы* и говорить об аннулировании его первоначального значения. Тем не менее, словарь социолингвистических терминов (ССТ) и словарь под редакцией Т. В. Жеребило фиксируют использование термина с ранее нейтральной окраской в качестве дискриминационного с отрицательной коннотацией, что является тревожным знаком.

По-видимому, для того чтобы слова, вышедшие из активного употребления в настоящее время, не возвращались в активный оборот с отрицательной коннотацией, не превращались в

политически некорректные термины, существует необходимость в лексикографическом предъявлении и реконструкции некоторых фрагментов исторической и общественной жизни государства в рамках определенного исторического времени.

ИСТОЧНИКИ

- БАС* (1956) Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965. Т. 5 (И–К). 969 с.
- БТС* (2000) Большой толковый словарь русского языка: А–Я / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт. 1534 с.
- ГБУТО ГАТО* — Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области».
- Грузберг А. А.* (1974) Частотный словарь русского языка второй половины XVI – начала XVII века. Пермь: Пермский ГПИ. 462 с.
- Даль В. И.* (1989) Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык. Т. 2: И – О. 779 с., 1 портр.
- Ефремова Т. Ф.* (2000) Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык. URL: <https://gufo.me/dict/efremova/> (дата обращения: 12.12.2023).
- Жеребило Т. В.* (2010) Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим». 486 с.
- МАС* (1985–1988) Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык. Т. 1. А – Й. 1985. 696 с.; Т. 4. С – Я. 1988. 800 с.
- НКРЯ* — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.06.2024).
- Ожегов С. И.* (1981) Словарь русского языка / под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 13-е изд., испр. М.: Русский язык. 816 с.
- Полный церковно-славянский словарь* (1900) (со внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений), содержащий объяснения малопонятных слов и оборотов / сост. свящ. магистр Г. Дьяченко. М.: Тип. Вильде. 1120 с.
- Преображенский* (2010) Этимологический словарь русского языка: в 2 т. М.: Издательство ЛКИ. Т. 1 (А – О). 720 с.
- ПСЗРИ*¹ (1830) Полное собрание законов Российской империи / сост. М. М. Сперанский. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Т. 3. 694 с.; Т. 4. 890 с.; Т. 11. 991 с.; Т. 21. 1070 с.; Т. 38. 1354 с.; Т. 39. 639 с.; Т. 40. 761 с.
- ПСЗРИ*² (1830–1885) Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Т. 2. 1830. 1561 с.; Т. 8. 1834. 833 с.; Т. 10. 1836. 917 с.; Т. 45. 1874. 897 с.; Т. 47. 1875. 1049 с.
- САР* (1789–1794) Словарь Академии Российской, производным порядком расположенный: в 6 ч. СПб. Ч. 1. От А до Г. 1789. 634 с.; Ч. 3. От З до М. 1792. 761 с.; Ч. 5. От Р до Т. 1794. 602 с.
- Скляревская Г. Н.* (2006) Ваулина Е. Ю., Скляревская Г. Н., Ткачева И. О., Фивейская Е. А. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Скляревской. М.: Эксмо. 1136 с.
- Сл* (1847) Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением императорской Академии наук. Репр. изд.: в 2 кн. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2001. Кн. I (Т. I, II). 928 с.
- Сл ДЗ* (1981) Лексика и фразеология «Моления» Даниила Заточника / отв. ред. Е. М. Иссерлин. Л.: Издательство ЛГУ. 232 с.

- СлРЯ XI–XIV* (1991) Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): в 10 т. / гл. ред. Р. И. Аванесов. М.: Русский язык. Т. 4 (изживати – моление). 559 с.
- СлРЯ XI–XVII* (1979, 2004) Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 6 (Зипунь – Иянуарий). М.: Наука. 359 с.; Справочный выпуск. М.: Наука, 2004. 814 с.
- СлРЯ XVIII* (1991, 1997) Словарь русского языка XVIII века. Вып. 6 (Грызться – Древный). Л.: Наука. 256 с.; Вып. 9 (Из – Каста). СПб.: Наука. 270 с.
- Срезневский И. И.* (1893) Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: [в 3 т.]. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1893–1903. Т. 1. А – К. 1420 стб., 49 с.
- ССТ* (2006) Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН. 312 с.
- СЯП* (2000) Словарь языка Пушкина: в 4 т. / Отв. ред. акад. АН СССР В. В. Виноградов. 2-е изд., доп. М.: Азбуковник. Т. 2: 3–Н. 1088 с.
- Ушаков Д. Н.* — Толковый словарь русского языка: в 4 т. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.», ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. Т. 1. А – Кюрины. 1935. 1566 стб.; Т. 4. С – Ящурный. 1940. 1500 стб.
- Фасмер М.* (1986) Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1964–1973. Т. 2 (Е – Муж). 672 с.

ЛИТЕРАТУРА

- Двадцатипятилетие* (1872) Двадцатипятилѣтіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 13 января 1871 года. С. Петербургъ: Типографія Майкова, въ д. Мин. Фин., на Дворц. площ. 1872. С. 47–58. URL: https://elib.rgo.ru/safe_view/123456789/211876/1/MDA0X1IucGRm/ (дата обращения: 12.12.2023).
- Игнаткин П. С.* (2013) Соционим «иноземцы» применительно к народам Сибири в деловой письменности Московской Руси // Гуманитарные науки в Сибири. № 4.
- Зуев А. С., Игнаткин П. С.* (2016) Параметры социально-политической идентификации коренных народов Сибири в Московском государстве XVII в.: к вопросу о семантике соционима «иноземцы» // От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв. М.; Вологда. С. 24–30.
- Колесов В. В.* (2014) Древнерусская цивилизация. Наследие в слове. М.: Институт русской цивилизации. 1120 с.
- Конев А. Ю.* (2014) «Инородцы» Российской империи: к истории возникновения понятия // Теория и практика общественного развития. № 13. С. 117–120.
- Люцидарская А. А.* (1995) От «иноземцев» к «инородцам» (один из аспектов колонизации Сибири) // Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур. Новосибирск. Т. 2. С. 165–169.
- Описание* (2024) «Описание о происхождении языков инородческих племен в Восточной и Западной Сибири»: тексты и контексты / исслед., публ., коммент. *Е. Ф. Афанасьева, В. Ю. Гусев, Е. Н. Коновалова* [и др.]; под ред. д-ра филол. наук, проф. *О. В. Трофимовой*. Тюмень: ТюмГУ-Press. 480 с. (Новое «старое» о Сибири; кн. 2).
- Свод* (1852) Свод инструкций для Камчатской экспедиции, предпринимаемой Имп. Русским географическим обществом. СПб. 111 с.

SOURCES

- BAS (1956) *Dictionary of the Modern Russian Literary Language*. 17 vols. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1948–1965. Vol. 5 (I–K). 969 pp. (In Russian).

- BTS (2000) *The Big Explanatory Dictionary of the Russian Language: A–Ya*. Russian Academy of Sciences, Institute of Linguistic Research; compiled and edited by S.A. Kuznetsov. St. Petersburg: Norint. 1534 pp. (In Russian).
- GBUTO GATO — State Budget Institution of the Tyumen Region “State Archive of the Tyumen Region”. (In Russian).
- Gruzberg, A.A. (1974) *Frequency Dictionary of the Russian Language of the Second Half of the 16th – Early 17th Century*. Perm: Perm State Pedagogical Institute. 462 pp. (In Russian).
- Dal, V.I. (1989) *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language*. 4 vols. Moscow: Russkii Yazyk. Vol. 2: I–O. 779 pp., 1 portrait. (In Russian).
- Efremova, T.F. (2000) *New Dictionary of the Russian Language: Explanatory and Word-Formation Dictionary*. Moscow: Russkii Yazyk. Available at: <https://gufo.me/dict/efremova/> (Accessed: 12 December 2023) (In Russian).
- Zherebilo, T.V. (2010) *Dictionary of Linguistic Terms*, 5th ed., revised and supplemented. Nazran: Pilgrim LLC. 486 pp. (In Russian).
- MAS (1985–1988) *Dictionary of the Russian Language*. 4 vols. Edited by A.P. Evgeneva. 3rd ed., stereotyped. Moscow: Russkii Yazyk. Vol. 1: A–I, 1985. 696 pp.; Vol. 4: S–Ya, 1988. 800 pp. (In Russian).
- NCRL — *National Corpus of the Russian Language* [Electronic resource]. Available at: <https://www.ruscorpora.ru> (Accessed: 28 June 2024) (In Russian).
- Ozhegov, S.I. (1981) *Dictionary of the Russian Language*. Edited by Doctor of Philology N.Yu. Shvedova. 13th ed., revised. Moscow: Russkii Yazyk. 816 pp. (In Russian).
- Complete Church Slavonic Dictionary* (1900) (including the most important Old Russian words and expressions, with explanations of obscure words and phrases), compiled by Rev. G. Dyachenko. Moscow: Vilde Printing House. 1120 pp. (In Russian).
- Preobrazhensky (2010) *Etymological Dictionary of the Russian Language*. 2 vols. Moscow: LKI Publishing. Vol. 1 (A–O). 720 pp. (In Russian).
- PSZRI1 (1830) *Complete Collection of the Laws of the Russian Empire*. Compiled by M.M. Speransky. St. Petersburg: Printing House of the II Department of His Imperial Majestys Own Chancellery. Vol. 3. 694 pp.; Vol. 4. 890 pp.; Vol. 11. 991 pp.; Vol. 21. 1070 pp.; Vol. 38. 1354 pp.; Vol. 39. 639 pp.; Vol. 40. 761 pp. (In Russian).
- PSZRI2 (1830–1885) *Complete Collection of the Laws of the Russian Empire*. St. Petersburg: Printing House of the II Department of His Imperial Majestys Own Chancellery. Vol. 2, 1830. 1561 pp.; Vol. 8, 1834. 833 pp.; Vol. 10, 1836. 917 pp.; Vol. 45, 1874. 897 pp.; Vol. 47, 1875. 1049 pp. (In Russian).
- SAR (1789–1794) *Dictionary of the Russian Academy, arranged in derivational order*. 6 parts. St. Petersburg. Part 1: A–G, 1789. 634 pp.; Part 3: Z–M, 1792. 761 pp.; Part 5: R–T, 1794. 602 pp. (In Russian).
- Sklyarevskaya, G.N., Vaulina, E.Yu., Tkacheva, I.O., Fiveyskaya, E.A. (2006) *Explanatory Dictionary of the Russian Language of the Early 21st Century: Current Lexis*. Edited by G.N. Sklyarevskaya. Moscow: Eksmo. 1136 pp. (In Russian).
- SI (1847) *Dictionary of Church Slavonic and Russian Language*, compiled by the Second Department of the Imperial Academy of Sciences. Reprint ed.: 2 vols. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2001. Vol. 1 (Vols. I, II). 928 pp. (In Russian).
- SI DZ (1981) *Lexicon and Phraseology of “Molenie” by Daniil Zatochnik*. Edited by E.M. Isserlin. Leningrad: Leningrad State University Press. 232 pp. (In Russian).
- SIRY XI–XIV (1991) *Dictionary of Old Russian Language (11th–14th centuries)*. 10 vols. Edited by R.I. Avanesov. Moscow: Russkii Yazyk. Vol. 4 (izhivati – molenie). 559 pp. (In Russian).
- SIRY XI–XVII (1979, 2004) *Dictionary of the Russian Language (11th–17th centuries)*. Issue 6 (Zipun – Ianuarii). Moscow: Nauka. 359 pp.; Reference issue. Moscow: Nauka, 2004. 814 pp. (In Russian).

- SIRY XVIII (1991, 1997) *Dictionary of the Russian Language of the 18th Century*. Issue 6 (Gryztzsa – Drevnyi). Leningrad: Nauka. 256 pp.; Issue 9 (Iz – Kasta). St. Petersburg: Nauka. 270 pp. (In Russian).
- Sreznevsky, I.I. (1893) *Materials for the Dictionary of the Old Russian Language Based on Written Monuments*. 3 vols. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1893–1903. Vol. 1: A–K. 1420 columns, 49 pp. (In Russian).
- SST (2006) *Dictionary of Sociolinguistic Terms*. Edited by V.Yu. Mikhilchenko. Moscow: Institute of Linguistics RAS. 312 pp. (In Russian).
- SYAP (2000) *Dictionary of Pushkins Language*. 4 vols. Edited by Academician V.V. Vinogradov. 2nd ed., revised. Moscow: Azbukovnik. Vol. 2: Z–N. 1088 pp. (In Russian).
- Ushakov, D.N. *Explanatory Dictionary of the Russian Language*. 4 vols. Moscow: State Institute “Soviet Encyclopedia”, OGIZ; State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1935–1940. Vol. 1: A–Kyuriny, 1935. 1566 columns; Vol. 4: S–Yashchurny, 1940. 1500 columns. (In Russian).
- Fasmer, M. (1986) *Etymological Dictionary of the Russian Language*. 4 vols. Translated from German and supplemented by O.N. Trubachev. Moscow: Progress, 1964–1973. Vol. 2 (E–Muzh). 672 pp. (In Russian).

LITERATURE

- Dvadsatipiatiletie (1872) *Twenty-Fifth Anniversary of the Imperial Russian Geographical Society, 13 January 1871*. St. Petersburg: Maikov Printing House. pp. 47–58. Available at: https://elibrary.ru/safe_view/123456789/211876/1/MDA0X1IucGRm/ (Accessed: 12 December 2023) (In Russian).
- Ignatkin, P.S. (2013) Socionym “Inozemtsy” in relation to the peoples of Siberia in the business correspondence of Muscovite Russia. *Humanities in Siberia*, 4. (In Russian).
- Zuev, A.S. and Ignatkin, P.S. (2016) Parameters of socio-political identification of indigenous peoples of Siberia in the Muscovite state in the 17th century: on the semantics of the socionym “Inozemtsy”. In: *From the Time of Troubles to the Empire: New Discoveries in Archaeology and History of Russia, 16th–18th Centuries*. Moscow; Vologda. pp. 24–30. (In Russian).
- Kolesov, V.V. (2014) *Old Russian Civilization: Heritage in the Word*. Moscow: Institute of Russian Civilization. 1120 pp. (In Russian).
- Konev, A.Yu. (2014) “Inorodtsy” of the Russian Empire: on the history of the concept. *Theory and Practice of Social Development*, 13, pp. 117–120. (In Russian).
- Lyucidarskaya, A.A. (1995) From “Inozemtsy” to “Inorodtsy” (one aspect of the colonization of Siberia). In: *Aborigines of Siberia: Problems of Studying Endangered Languages and Cultures*. Novosibirsk, Vol. 2, pp. 165–169. (In Russian).
- Opisanie (2024) *Description of the Origin of the Languages of Indigenous Tribes in Eastern and Western Siberia: Texts and Contexts*. Edited by E.F. Afanasyeva, V.Yu. Gusev, E.N. Konovalova, et al.; ed. by Dr. O.V. Trofimova. Tyumen: Tyumen State University Press. 480 pp. (New “old” on Siberia; Vol. 2) (In Russian).
- Svod (1852) *Compilation of Instructions for the Kamchatka Expedition Undertaken by the Imperial Russian Geographical Society*. St. Petersburg. 111 pp. (In Russian).

Ольга Викторовна Трофимова – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры языкознания и литературоведения, Тюменский государственный университет.

Адрес: 625003, Российская Федерация, Тюмень, ул. Ленина, д. 12.

Эл. адрес: o.v.trofimova@utmn.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0577-2443>

Дарима Шагдуровна Харанутова - доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и общего языкознания, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.

Адрес: 670000, Республика Бурятия, город Улан-Удэ, улица Смолина, 24а.

Эл. адрес: dkharanutova@mail.ru

Е-mail: dkharanutova@mail.ru.

<https://orcid.org/0000-0001-5692-5393>

Olga V. Trofimova – Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Department of Linguistics and Literary Studies, University of Tyumen.

Address: Lenin Str., Building 12, Tyumen, Russia, 625003.

E-mail: o.v.trofimova@utmn.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0577-2443>

Darima Sh. Kharanutova – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian Language and General Linguistics, Buryat State University named after Dorzhi Banzarov.

Address: Smolina St. 24a, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000.

Email: dkharanutova@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5692-5393>

Для цитирования: Трофимова О. В., Харанутова Д. Ш. Термин *инородец* в историко-лингвистическом освещении // Социалингвистика. 2025. № 4 (24). С. 34–53. DOI: 10.37892/2713-2951-4-24-34-53

For citation: Trofimova O.V. The term *inorodets* in a historical and linguistic perspective // Sociolinguistika. 2025. No. 4 (24). Pp. 34–53. (In Russian). DOI: 10.37892/2713-2951-4-24-34-53

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 01.08.2025;
approved after reviewing 26.11.2025;
accepted for publication 30.12.2025.